

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 6, pp. 1293–1307, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 390 (510/517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1293-1307

Историко-этнографические аспекты тувинской женской наплечной одежды *эдектиг тон*

Роланда Биче-ооловна Ховалыг¹

¹ Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (д. 30, ул. Титова, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

главный хранитель

 0000-0002-6390-7406. E-mail: hovrol@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Ховалыг Р. Б., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена историко-этнографическому исследованию женской наплечной одежды *эдектиг тон*. В силу обусловленности материальной и духовной культуры народа женский *эдектиг тон* в целом ряде своих элементов — материале и технологии изготовления, художественном оформлении, сюжетах и символике, терминологии и в мировоззренческих представлениях — устойчиво сохраняет ценные сведения историко-этнографического характера и значения. *Целью* исследования является историко-этнографическое изучение женской наплечной одежды *эдектиг тон*: выявить ее особенности, семиотику, различия у тувинских родов, в том числе разобраться еще в одном его названии — *терлик тон* ‘роскошный тон’ или *дерлиг тон* ‘букв. потный тон’ в контексте родоплеменных групп тувинцев. Малоизученность данной проблемы и возросший интерес молодых тувинцев к своей материальной культуре обусловили актуальность предпринятого исследования. *Результаты.* В статье проанализирован комплекс историко-этнографических материалов по женскому *эдектиг тон*: изыскания в трудах исследователей Тувы, музейные и полевые материалы, в том числе экспедиции по комплексным этногенетическим, лингвоантропологическим исследованиям родовых групп Тувы, проведенной 27 сентября – 15 октября 2022 гг. при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). В результате выявлено различие в других названиях этого вида тувинской женской одежды, прослежен генезис ее деталей, установлена одна из ее предшествующих форм *ибчи тон*, сходная с хакасской одеждой. *Выводы.* В статье представлены этногенетические и этнокультурные связи женского *эдектиг тон* у тувинцев с одеждой других народов, а также особенности его терминологии.

Ключевые слова: свадебная одежда, женская наплечная одежда, *богаа*, *оорук*, поперечные полосы, *ибчи-тон*, *эдектиг тон*, *терлик тон*

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» (№ 22-18-20113).

Для цитирования: Ховалыг Р. Б. Историко-этнографические аспекты тувинской женской наплечной одежды «эдектиг тон» // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 6. С. 1293–1307. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1293-1307

Edektig Ton: Historical and Ethnographic Aspects of the Tuvan Women's Shoulder Garment

Rolanda B. Khovalyg¹

¹ Aldan-Maadyr National Museum of the Tyva Republic (30, Titov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation) Chief Custodian

 0000-0002-6390-7406. E-mail: hovrol@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Khovalyg R. B., 2022

Abstract. Introduction. The article examines the women's shoulder garment *edektig ton* from historical and ethnographic perspectives. The mutual dependence between material and spiritual cultures results in that *edektig ton* — via a number of its elements, such as textiles and manufacturing technology, design patterns, ornaments and symbols, terminology and worldview beliefs — consistently preserves valuable data and meanings pertaining to history and ethnography. **Goals.** The study attempts a historical/ethnographic insight into the women's shoulder garment *edektig ton* to identify its peculiarities, semiotics and differences typical for various Tuvan clans, including to understand why it is sometimes referred to as '*terlik ton*' (lit. 'luxurious ton'), or '*derlig ton*' (lit. 'sweaty ton') across Tuvan tribal groups. The fact the issue remains understudied and young Tuvans show an increased interest in their material culture make the study relevant and timely enough. **Results.** The article analyzes a set of historical and ethnographic materials dealing with *edektig ton*, namely: writings by researchers of Tuva, museum items and field data, including ones collected during the expedition for comprehensive ethnogenetic and linguoanthropological research into Tuva's tribal groups conducted from 27 September to 15 October 2022 with the financial support from Russian Science Foundation. The paper reveals additional names for this Tuvan women's garment may vary, traces a genesis of the latter's details, identifies one of its previous forms — *ibchi ton* — which is similar enough to Khakass patterns. **Conclusions.** The article delineates ethnogenetic and ethnocultural ties between *edektig ton* of Tuvans and clothes of other ethnic groups, and introduces some peculiarities of its terminology.

Keywords: wedding clothes, women's shoulder garment, *bogaa*, *ooruk*, horizontal stripes, *ibchi-ton*, *edektig ton*, *terlik ton*

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20113 'Comprehensive Ethnogenetic and Linguoanthropological Research into Clan/Tribal Groups of Tuva: Universal, Local, and Cross-Border Features'.

For citation: Khovalyg R. B. *Edektig Ton: Historical and Ethnographic Aspects of the Tuvan Women's Shoulder Garment*. *Oriental Studies*. 2022; 15(6): 1293–1307. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1293-1307

Введение

В культуре различных этносов, особенно у малых народов России, на современном этапе общественного развития в XX в. произошли кардинальные изменения, в связи с которыми из народной памяти исчезли многие традиции, обряды, обычаи, исконные слова и термины,

названия предметов традиционной культуры, не говоря уже о них самих, которые, понятно, исчезли из повседневного обихода.

Одной из основных форм сохранения народной культуры и развития духовной связи между поколениями является традиционный костюм.

Национальная одежда любого народа по форме и содержанию соответствовала его образу жизни и мировоззрению. Она была удобна в быту, соответствовала природно-климатическим условиям бытования и отражала символическую картину его духовной жизни.

В костюме каждого народа отражаются его этические и эстетические представления, мировоззрение, уровень духовной и материальной культуры. Он выступал выразителем этнического самосознания и устойчивым определителем, отличавшим его от других этносов, указывал на родовую, племенную, половую, возрастную принадлежность, социальный статус индивида.

В основе традиционного костюма тувинцев лежит наплечная одежда с общим названием *тон* — туникообразного кроя, известного широкому кругу народов Южной Сибири, Центральной и Восточной Азии, в числе которых были тофалары, алтайцы, хакасы, буряты, монголы, китайцы, маньчжуры и др. Слово *тон* распространено в ряде тюркских языков — тувинском, хакасском, киргизском, казахском, башкирском, туркменском и др. *Тон* как название одежды знали древние тюрки, встречается оно и в тувинском эпосе [Вайнштейн 1991: 155–156].

Во второй половине XIX – начале XX в. тувинцы шили одежду преимущественно из покупных фабричных тканей: бязи (*сууюмбу*), плиса (*хилин*), парчи (*хорагай*), чесучи (*чыгыы*), шелка (*торгу*), плюша (*маннык*), далембы (*даалымба*) и др. Дорогие ткани — парча, шелк, плис, бархат, чесуча привозились в Туву из Китая и Монголии, а простые ткани — бязь, сатин, далемба — тувинцы покупали у русских купцов [Дьяконова 1960: 239].

Шитьем одежды занимались исключительно женщины и девушки, главным занятием которых было ведение домашнего хозяйства и быта. Каждая женщина умела шить и вышивать и по истечении нескольких лет достигала определенной степени мастерства. Почти в каждом аале, состоявшем из 3–7 родственных семей, была хотя бы одна мастерица, пользовавшаяся славой.

Из наплечной одежды тувинцев особое символическое и знаковое значение имеет женский *эдектиг тон*, который является одновременно свадебной одеждой и одеждой замужних женщин.

В последнее время наблюдается рост интереса тувинской молодежи к своей материальной культуре, национальной идентичности и самобытности, в связи с чем особенную актуальность приобретает возрождение свадебных традиций, в том числе одежды. Малоизученность данной проблемы обусловили дальнейшее историко-этнографическое изучение женской наплечной одежды *эдектиг тон*, выявление ее особенностей, семиотики, отличий, наблюдаемых у разных тувинских родов, в том числе исследование ее альтернативных названий — *терлик тон* ‘роскошный тон’ или *дерлиг тон* ‘букв. потный тон’.

Эдектиг тон как часть тувинского женского костюма

До начала XX в. социальное и возрастное положение тувинских женщин можно было легко определить по их одежде, причёске и украшениям — замужняя она или незамужняя, молодая девушка, вдова или старуха *шываганчы*¹.

Например, молодые девушки носили *шыва тон* (*шыва* ‘легкий, тонкий’) — это летняя наплечная распашная халатообразная одежда из ткани или шелка без особых украшений [ПМА 2005: инф. 1; ПМА 2005: инф. 2], лишь вдоль ее подола горизонтально пришивались полоски разноцветной ткани. Так это описывал Ф. Кон: «С момента появления менструаций у девушек старше 14 лет на высоте колен вдоль всего халата идет полоска цветной материи, сверху нее полоска красной, а снизу — шелковой материи цветов радуги» [Кон 1934: 168]. Халаты, украшенные подобным образом, носили преимущественно замужние женщины и девушки, последние — с наступлением половой зрелости [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 18]. Важное примечание: подол *тон* у девушки не усечен, как у *тон* замужней женщины. У тюркских народов эта деталь женского костюма является символом «производительного низа», поэтому у *тон* девушек «закрытые» недвижные полы служили

¹ Женщин старше 65–75 лет тувинцы называли *шываганчы*. Они обычно обривали голову налысо, что символизировало переход женщины в старческий возраст. Характерной чертой статуса старых женщин *шываганчы* являлось их право на курение. Как старики, они курили табак, используя длинные женские трубки из таволги.

признаком девственности» [Гемуев 1988: 181].

Кроме одежды, признаком возрастной стратификации у тувинских женщин являлась и прическа, имевшая свои особенности в разных районах Тувы. Так, в начале XX в. во многих кожуунах, как правило, девочкам уже с раннего детства заплетали волосы в одну косу, реже — в две [Вайнштейн 1991: 181]. В западных кожуунах¹, в том числе и в Монгун-Тайге, девочки с 3 лет и до просватания (обычно 14–15 лет), точнее — до момента *туктепа* (дугдээшкин — обряд сватовства) носили одну косу, а после этого обряда — две косы [Потапов 1969: 238].

Таким образом, по количеству кос и виду одежды можно было узнать, просватана девушка или нет. У просватанной девушки волосы заплетали в две косы, на макушку головного убора крепили кисть *маак* из длинных шелковых нитей красного цвета, которая спускалась на спину. На головной убор невесты также нашивали новую, более широкую кайму *хаи* красного цвета [Ховалыг 2018: 133].

Л. П. Потапов отмечал, что имеются определенные свидетельства того, что тувинцы долины Улуг-Хема (р. Енисей), как монголы, хакасы и алтайцы, раньше заплетали девушкам несколько мелких косичек [Потапов 1969: 238].

Девушки восточного Тоджинского кожууна носили три косы до замужества [Шишкин 2003: 145], в южных кожуунах (Тес-Хемском и Эрзинском) — две косы. Незамужние молодые девушки к косам

прикрепляли простые накосные украшения *боошкун* и *салбактар* [Ховалыг 2018: 123].

Замужние женщины в разных местностях тоже заплетали волосы по-разному: например, в Чадаане (этнические группы *монгуш*, *ховалыг*, *донгак*), замужние женщины со свадьбы заплетали волосы в две толстые и три маленькие косы *сырбык чаиштар* или *сай чаиштар* (см. фото 1). У состоятельных женщин средняя коса начиналась обычно тремя косичками, которые ниже плеч сплетали в одну, и на нее крепили накосник *чавага*. Нередко у пояса все три косы соединяли и, пропустив их под поясом, ниже него их вновь разъединяли, причем иногда каждую в свою очередь расплетали на три [Ховалыг 2018: 121–122].

В Монгун-Тайге [Потапов 1969: 238] и Тодже [Шишкин 2003: 145] замужние женщины свои волосы заплетали в две косы. В южных кожуунах — Эрзинском (этнические группы *шалык*, *сартыыл*, *соян*) и Тес-Хемском (*чооду кыргыз*) — в мелкие косички (см. фото 2), на юго-востоке Тувы в местности Кунгуртуг — в три косы [ПМА 2018: инф. 3].

Вдовы носили простой *шыва тон* и не носили украшений [Дьяконова 1960: 258]. Таким образом, мы видим, что одежда и прическа служили маркерами социального положения тувинских женщин.

Особое место среди женской одежды занимает халат *эдектиг тон* ‘букв. тон с подолом’ (см. фото 3). Его отличают художественное оформление и символическое значение деталей.

Эдектиг тон — это праздничная одежда замужней женщины, которую она впервые надевает, выходя замуж. Этот халат шили женщине на свадьбу, после которой она носила его лишь по праздникам. Обычно дорогую свадебную одежду *эдектиг тон* и свадебные головные уборы *баиштаңгы* и *думаалай* после свадьбы женщины хранили в сундуке *аптара*. По праздникам они одевали *эдектиг тон* и *баиштаңгы*, а покрывало *думаалай*, которым прикрывали лицо невесты во время свадьбы, не использовали, а хранили в сундуке на протяжении всей своей жизни [Потапов 1969: 240–241].

Богатые женщины, у которых было много халатов *эдектиг тон*, могли носить их не только по праздникам, но и в будни. Их отличали длинные рукава с манжетами

¹ Со второй половины XVIII в. до начала XX в. в западной части Тувы были созданы административные хошуны — Даа и Бээзи. В состав хошуна Даа входили следующие современные кожууны: Бай-Тайгинский (основные этнические группы, живущие в этом кожууне: *хертек*, *кужугет*, *сарыглар*, *саая*), Сут-Хольский (группы *ооржак*, *ондар*, *ховалыг*), Дзун-Хемчикский (*улуг-ховалыг*, *биче-ховалыг*, *донгак*, *сат*, *кара-сал*, *ондар*, *монгуш*, *ооржак* и др.). В состав хошуна Бээзи входили современные кожууны — Монгун-Тайгинский (*иргит*, *салчак*, *хертек*), Барун-Хемчикский (*хомушку*, *хертек*, *куулар*, *кара-сал*, *саая*), Овюрский (*монгуш*, *донгак*, *тумат*) [Маннай-оол 2004: карта на обложке]. Западные кожууны называли «хемчикскими» по названию реки Хемчик, соответственно, жителей этих районов называли «хемчиками».

Фото 1. Прически замужних женщин: две толстые и три маленькие косички. На празднике Найыр в Чадаане. 1926 г. Фото В. П. Ермолаева [[НМ РТ. КП 11286/878](#)]
 [Photo 1. Married women's hairdos: two thick and three thin braids. Naiyr festival, Chadan (present-day Dzun-Khemchiksky District). 1926. Photo by V. Yermolaev]

Фото 2. Фотография конца XIX в. «Богатая невестка из Самгалтая» (Тес-Хемский р-н).
 Автор — Ф. Я. Кон [[НМ РТ. КП 11286/917](#)]
 [Photo 2. Rich bride from Samgaltai (present-day Tes-Khemsy District).
 Late 19th century. Photo by F. Kon]

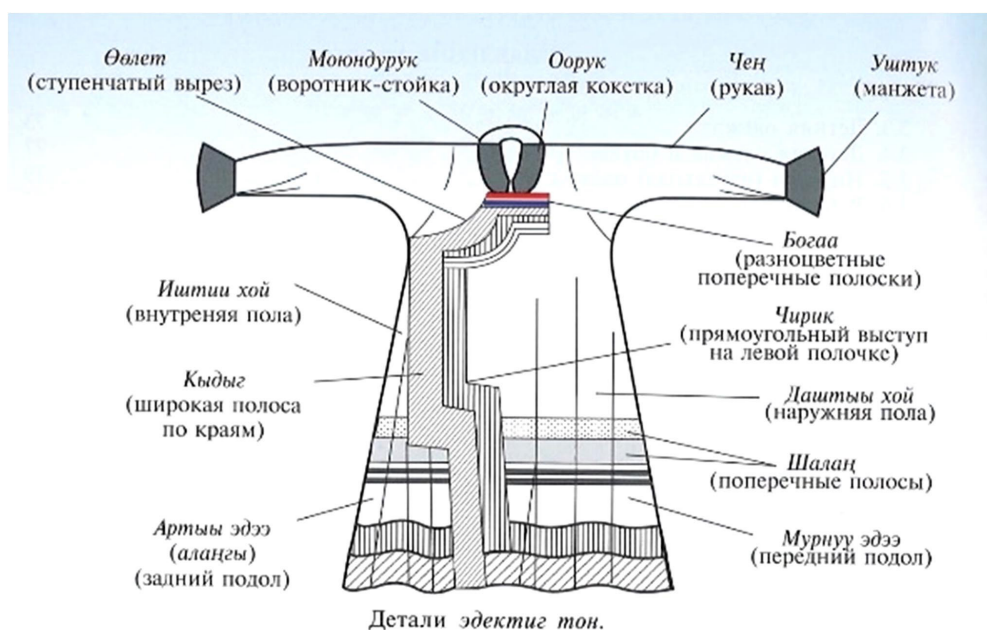

Фото 3. 1. Фото В. П. Ермолаева «Костюмы чиновника и его жены. Снято на праздничном карнавале в Кызыле. 1927 г.» [НМ РТ. КП 11286/1614]. 2. Женский эдектиг тон. Конец XIX – начало XX в. [НМ РТ. КП 1579]. 3. Детали эдектиг тон из книги Р. Б. Ховалыг «Тувинская традиционная одежда. Тыва ундезин хеп» [Ховалыг 2018: 158]
 [Photo 3. 1. Costumes of an official and his wife. Festive carnival in Kyzyl. Photo by V. Yermolaev. 2. Women's edektig ton. Late 19th – early 20th centuries. 3. Details of edektig ton in Traditional Tuvan Clothing by R. Khovalyg]

(обшлагами *уштук*), которые полностью закрывали даже кисти рук, они указывали на родовитость и знатность их владельцев. О длинных рукавах *эдектиг тон* богатых тувинок писали в своих трудах ученые Л. Ш. Сат-Бриль [Сат-Бриль 1988], М. О. и А. А. Сиянбиль [Сиянбиль, Сиянбиль 2000], С. И. Вайнштейн [Вайнштейн 1991], В. П. Дьяконова [Дьяконова 1960] и др. Подтверждение этому мы находим и на уникальных фотографиях В. П. Ермолаева, отражающих жизнь Тувы в начале XX в. В коллекции традиционной одежды тувинцев в Национальном музее Республики Тыва также есть экземпляры *эдектиг тон* с длинными рукавами.

Л. Ш. Сат-Бриль и М. О. и А. А. Сиянбиль, описывая в своих работах женский *тон* тувинцев, особо подчеркивали, что «чем длиннее рукава, тем красивее, престижнее считалась одежда» [Сат-Бриль 1988: 46] и «длинный рукав свидетельствовал о родовитости женщины, которая не занималась грязной работой» [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 34–35].

Утверждение С. И. Вайнштейна о том, что длинные рукава с обшлагами *уштук* были характерной чертой тувинских халатов *тон* [Вайнштейн 1991: 156], по нашему мнению, можно отнести только к зимним шубам, где они действительно спасали кисти рук от весенне-осенних заморозков и зимних морозов и позволяли не пользоваться рукавицами. Если брать летнюю одежду, то длинные рукава с манжетами *уштук*, покрывающими кисть руки, были характерны в целом для праздничной одежды тувинцев. У состоятельных тувинцев длинные рукава символизировали их знатность и были присущи их повседневной одежде.

Покрой *эдектиг тон* не имел принципиального отличия от традиционного туникообразного. Как уже говорилось выше, *эдектиг тон* от других видов женской одежды отличали богатые декоративные элементы, которые еще и заключали в себе семиотическое значение.

Духовное значение и семиотика *эдектиг тон* художественно изложила в своем стихотворении «Эдектиг тон — благодатная одежда» («Эдектиг тон — буян тону») Мария Кыргыс [Кыргыс 2021]. В этом стихотворении на тувинском языке говорится о том, что *эдектиг тон* символизирует счастье молодых и является оберегом для

их семьи. Семиотика деталей *эдектиг тон* в стихотворении соответствует аргументам М. О. и А. А. Сиянбиль [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 33–36], Л. Ш. Сат-Бриль [Сат-Бриль 1988: 46] и информантов Л. К. Куулар [ПМА 2005: инф. 2] и Е. Ш. Байкара [ПМА 2005: инф. 1], о чем изложено ниже.

Женский *эдектиг тон* отличался от девичьего наличием нагрудного украшения *богаа*, округлой кокетки *оорук* на полочке, вертикальных полос *кыдыг* и поперечных разноцветных (радужных) полос *шалаң* на подоле.

То, как кроили и шили *эдектиг тон*, подробно описала Л. Ш. Сат-Бриль в своем материале «Традиционная верхняя одежда тувинцев». Она отмечает, что его левая пола, которая называлась *улугхою* или *даштыыхою*, кроилась нестандартно. На ней, кроме фигурного выреза *өөлет*, был декоративный элемент *оорук* (*богаа*. — Р. Х.) — широкая кайма из сочетания черного бархата, красного шелка и золотой парчи [Сат-Бриль 1988: 46]. Здесь нагрудное украшение названо *оорук*, что противоречит сведениям из книги М. О. и А. А. Сиянбиль «Традиционный тувинский костюм» [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 33], но совпадает с информацией Л. К. Куулар, уроженки Сут-Хольского кожууна, старейшего сотрудника Национального музея Республики Тыва [ПМА 2005: инф. 2].

Можно предположить, что сут-хольцы нагрудное украшение данного вида женского *тон* называли *оорук*, а украшение вокруг воротника — *богаа*. Однако многие мастерицы, с кем встречалась автор, считают наоборот, что нагрудное украшение женского *эдектиг тон* называется *богаа*, а украшение вокруг воротника — это *оорук*.

В материале Л. Ш. Сат-Бриль слово *богаа* вообще отсутствует. В книге «Мир кочевников Центра Азии» С. И. Вайнштейн словом *оорук* называет широкую кайму из цветных лент на левой поле, пришитую к верхней части *тон* замужней женщины [Вайнштейн 1991: 158].

Интересно, что у хакасских женщин было отдельное нагрудное украшение под названием *ного*, у некоторых других тюркоязычных народов есть слово *богаац*, которое ближе к тувинскому *богаа* [ПМА 2005: инф. 2].

Хакасский женский халат носит название *идектиг тон*, что созвучно тувинскому

эдектиг тон, но фасон хакасского халата схож с тувинской женской одеждой *ибчи тон*, которая предшествовала *эдектиг тон*. Отсюда можно сделать вывод, что нагрудному украшению *эдектиг тон* ближе название *богаа*, но, судя по вышеперечисленным фактам, в разных местностях Тувы оно называлось по-разному [Ховалыг 2018: 136].

Другой интересный факт, что нагрудное украшение *богаа*, присущее только тувинскому женскому *эдектиг тон*, у бурят имеется и на мужских халатах. У тувинских же мужских халатов нет никаких украшающих элементов, кроме окантовок синего или черного цветов, в редких случаях — широких полос *хаиш* по краю левой полы. Считали, что черный и синий цвета в одежде тувинских мужчин приносят им удачу в охоте и других занятиях [Потапов 1969: 214].

Стоячий короткий воротник *эдектиг тон* символизировал юрту [ПМА 2005: инф. 1], его аккуратно окружала и как бы защищала кокетка *оорук*. Воротник обычно украшали центрально-азиатским ромбовидным стеганым узором, напоминающим решетчатую стенку юрты *хана-карак*. Этот орнамент символизировал нерушимость семейного очага [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 34].

Семиотику деталей *эдектиг тон* как нельзя лучше раскрывают слова в вышеупомянутом стихотворении М. Кыргыс, посвященном и деталям одежды: кокетка *оорук* вокруг воротника, нагрудное украшение *богаа* и поперечные полосы *шалаң* имеют значение оберега и защиты семьи. *Оорук*, расположенный вокруг воротника, — символ защиты юрты и семьи, красный цвет, используемый в *богаа* и *шалаң*, — обереги семьи, а поперечные полосы *шалаң* как бы

преграждают дорогу всему плохому [Кыргыс 2021].

Истоки покроя плечевого халата саяно-алтайских народов лежат в древнетюркской культуре. Наглядно это продемонстрировала гравировка на памятнике древнего искусства «Кудыргинский валун». В 1924–1925 гг. в низовье р. Чулышман в Горном Алтае экспедицией Русского музея под руководством археолога С. И. Руденко был раскопан могильник Кудырге (V–VI вв. н. э.). В центре внимания на Кудыргинском валуне — стоящая богиня Умай, почитаемая древними тюрками, покровительница детей, воинов и плодородия. Умай изображена в роскошном и пышном халате, судя по выбитой орнаментике на одежде, с серьгами в ушах и трехрогой короной-тиарой на голове. Фигура богини Умай величественна по сравнению с другими изображениями, совершенно необычна и подчеркнута выделена среди стоящих в ряд коней и коленопреклоненных всадников [Чебодаева 2021].

У женского *эдектиг тон* края левой полы и нижние края подола спереди и сзади обшивались широкой полосой черного бархата под названием *кыдыг*. Такую же деталь можно увидеть на гравированном рисунке на валуне из могильника Кудырге древнетюркского времени VI–VIII вв. (по А. А. Гавриловой): вдоль края верхней полы нашита широкая полоса, вероятно, ткани более темного цвета, — обычай, в несколько измененной форме и поныне сохраняющийся в одежде народов Центральной Азии, т. е. широкая полоса темного цвета напоминает *кыдыг* женского *эдектиг тон* [Вайнштейн 1991: 191] (см. рис. 1).

Рис. 1. Гравированный рисунок на валуне из могильника Кудырге (по А. А. Гавриловой). Рисунок иллюстрирует, что у тюрков одежда запахивалась справа налево и имела широкую черную полосу по краям правой полы, как у *эдектиг тон* [Вайнштейн 1991: 191, рис. 89]

[Fig. 1. Stone engraving from Kudyrge burial ground (acc. to A. Gavrilova). The picture illustrates Turks used to wear clothes with a right-side wrap widely brimmed in black, just like the case with *edekitig ton*]

На основании этого и других источников можно предполагать, что элемент *кыдыг* на женской одежде был известен в древнетюрское время.

М. О. Сиянбиль и А. А. Сиянбиль в своей работе дали подробную информацию об *эдектиг тон* в аспекте китайских и буддийских символических знаков [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 33–34], что позволяет говорить о значительном влиянии на одежду местного населения китайской культуры в связи с маньчжуро-цинским завоеванием территории Тувы и буддизма, который был объявлен государственной религией на территории Тувы во второй половине XVIII в. Категории «верх», «низ» в китайской символике, означающие понятия «Отец-Небо», «Мать-Земля», олицетворяющие два плодоносящих начала, будущие рождения, имели значение в культуре и одежде восточных народов издревле, в том числе у тувинцев.

В *эдектиг тон* замужней женщины верхняя часть символизирует материнство и «защиту всего сокровенного, в том числе напитка жизни — святого материнского молока» [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 34].

Другим символом материнства и женственности является красный цвет, который всегда присутствовал в женском *тон*, что подтверждают все 8 подлинных женских *эдектиг тон* в фондах тувинского музея, в деталях которых присутствуют полосы красного цвета. О красном цвете в одежде указывали в своих работах В. П. Дьяконова [Дьяконова 1960: 251], Г. Е. Грумм-Гржимайло [Грумм-Гржимайло 2003: 109–112], Л. П. Потапов [Потапов 1969: 214] и др.

Красный цвет — это женский цвет, который «приносит женщине счастье, дети у такой женщины растут здоровыми и крепкими» [Потапов 1969: 214]. Женский *тон* шили желательно из красной ткани (шелка, парчи). Если основная ткань бралась другого цвета, то края халата обязательно окантовывали тканью красного цвета и добавляли полосы красного цвета в детали *шалаң* и *богаа*.

В *эдектиг тон* в отличие от девичьего *тон* подол был усеченным, присборенным и расширяющимся к низу, словно приоткрывшийся и как бы освобождающий дорогу будущему рождению [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 34]. Радужная поперечная полоса на подоле *шалаң*, начинающаяся от усеченного края, не только эстетически грамотна и

достаточно красочна в пространстве женского *тон*, но и как бы еще закликает новое богатство для рода и семьи [Сиянбиль, Сиянбиль 2000: 34].

Л. Ш. Сат-Бриль отмечает, что подол старались украсить, указывая на богатство и красоту владелицы: «часто на одежде богатых женщин в этом месте нашивали золотое и шелковое шитье ручной китайской работы» [Сат-Бриль 1988: 41].

Был еще один интересный элемент подола, называемый *чирик*. Подол *эдектиг тон* был пришивным и слегка присборенным в отличие от девичьего цельнокроенного халата, но его пришивали таким образом, что с края правой (верхней) полы образовывался небольшой прямоугольный выступ, его и называли *чирик*. Этому выступу тувинцы придавали сакральное значение, переданное в вышеупомянутом стихотворении М. Кыргыс: *Элээн көвей чыырышкылаан делгем дээрге, эдээнге хөй ажы-төлү туттунзун дээн* ‘Расширяющийся к низу складчатый подол закликает: «Пусть много детей возьмутся за подол», т. е. пусть семья будет многодетной’. Именно этот прямоугольный выступ *чирик* предназначен для многодетной матери, которая на руках держит младенца, а другой ребенок хватается своей ручкой за него, чтобы не упасть. В этом же стихотворении звучит традиционное тувинское благопожелание, связанное с этим элементом женского *эдектиг тон*: *Артымы эдээн анай-хураган саза бассын, алаңгы эдээн ажы-төлү саза бассын!* ‘Чтоб заднюю полу ягнята натоптали, а переднюю полу — дети натоптали!’. Это тувинское благопожелание имеет и философское значение, заключающееся в народной мудрости кочевников-скотоводов: богатый человек тот, у которого много детей и скота.

Изменение в конструкции женского *тон* у тувинцев

Особенности тувинского костюма издревле складывались в межкультурном пространстве с соседними народами — алтайцами, хакасами, бурятами, но в большей степени влияние на трансформацию тувинского костюма в последние три столетия оказали монгольская и маньчжурская культуры. Это были культуры государственных образований, захвативших территории тувинских племен и подчинивших местное население.

Последние изменения в тувинской одежде, сохранившиеся до начала XX в., были внесены законодательно, что отмечает С. И. Вайнштейн: «Тува находилась в подчинении у Цинского Китая с 1758 г., и до начала XX в. Манчжурская династия Цин вносила изменения в национальные костюмы подчиненных им народов на свой манер» [Вайнштейн 1991: 197].

Одной из особенностей костюма маньчжуров был ступенчатый вырез *өөлет* в верхней части левой полы и невысокий стоячий воротник. Верхняя одежда *тон* такой формы была обязательным компонентом официального костюма, введенного маньчжурами законодательным путем в подчиненных ими районах, включая и Китай, превратившись постепенно в характерную деталь простонародной одежды [Сычев 1977: 45].

О том, как выглядела одежда тувинцев до введения Цинской империей Китая законодательным путем маньчжурских элементов в ней, в послемонгольское время, свидетельствует материал Ф. Кона «Экспедиция в Сойотию»: «Костюм сойота претерпевает те же изменения, какие претерпевают все другие стороны его быта. Покрой женской шубы еще недавно был тождествен с покроем шубы качинок (хакасок. — Р. Х.) „идектиг тон“, подол шубы изнутри стягивался в сборки протянутыми жилами; теперь об этом знали лишь дряхлые старухи. Такие шубы исчезли, и их сменили шубы монгольского покроя» (цит. по: [Сат-Бриль 1988: 46–47]).

Об исчезнувшем виде тувинского женского халата *ибчи тон*, у которого подол на уровне колен «изнутри стягивался в сборки протянутыми жилами», писали исследователи Тувы Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон, Л. Ш. Сат-Бриль, С. И. Вайнштейн, М. О. Сиянбиль и А. А. Сиянбиль. Слово *ибчи* — это несколько иное произношение тувинского слова *эшти*, в переводе с тувинского ‘женщина’ или ‘баба’ в негативном (ругательном) значении. Даже сегодня тувинцы в разных кожуунах (районах) слово *эшти* произносят по-разному: *ишти*, *эшти*, *ипчи*, *эпчи*. Раньше тувинские женщины не принимали участия в общественных и прочих делах, где принимались ответственные решения, по своему социальному положению они были ниже мужчин, поэтому их называли *херээжок* ‘не-нужная’ или в отрицательном значении *эшти* [Ховалыг 2018: 30].

В своей монографии Л. С. Кара-оол дала разъяснение терминам *эшти* и *эпчи*. Корень слова *эшти* происходит от слова *эш* (в переводе ‘товарищ, друг’), *-пи* — это словообразовательный аффикс, который имеет значение ‘дружелюбный’, а слово *эпчи* в переводе — ‘примиренец’. В обоих вариантах имеет не ругательное, а положительное значение, так как женщина в семье скрепляет семью, являясь каждому члену своей семьи другом и опорой [Кара-оол 2006: 113–114].

Об исчезнувшем виде тувинской женской одежды *ибчи тон* мы узнаем из работ исследователей Тувы. Так, Е. Г. Грумм-Гржимайло писал: «Женский летний халат (ибчи-тон) отличается от мужского большей длиной и большим количеством украшений, в особенности на груди, где опушка из черного плиса и цветных шелковых лент нашивается с таким расчетом, чтобы занять ее середину при застёжке халата, который, хотя и шьется без талии, но из двух неравных половин, сшиваемых на высоте колен, причем нижняя настолько шире верхней, что собирается вокруг нее складками, образуя волан. По линии шва такой халат обыкновенно обшивается широкой полосой черного, расшитого белым шелком, плиса, которая в свою очередь оторачивается цветным шнуром и шелковой узкой тесьмой цветов радуги. Обшлага его рукавов делаются суконными. Праздничный *ибчи-тон* состоятельной сойотки шьется из красной шелковой материи с отворотами рукавов из черного плиса, с прямоугольной, из того же материала, нашивкой на груди и широкими полосами на высоте колен и по подолу; первая полоса расшивается белым шелком и оторачивается шелковой китайской лентой цветов радуги; так же обшивается и ворот» [Грумм-Гржимайло 2003: 110].

В статье Л. Ш. Сат-Бриль дано описание *эдектиг тон* или *ибчи тон*, сделанное на основе описания исследователей Тувы Е. К. Яковлевым и Ф. Коном: «Женский летний халат „ибчи-тон“ — длиннополая одежда, имеющая на уровне колен нашитый волан, украшенный по линии шва и окаймленный цветными шнурами, была распространена среди качинских (хакасских) женщин под названием „идектиг тон“. В тувинских женских *тон*, на высоте колен так же, как и в одежде качинских женщин, подол часто со-

Фото 4. Торгы тон качинцев [Чебодаева 2021]

[Photo 4. Torgy ton of the Qachi (Khakass)]

бирается в складки и снизу обшивается широкой каймой плиса» [Сат-Бриль 1988: 46].

Таким образом, можно сделать вывод, что к XIX – началу XX в. тувинки носили халаты *ибчи тон*, подобные хакасским *идектиг тон*, сшитым из двух неравных пол. Позднее единственным напоминанием об этом виде женской одежды осталась имитация воланов на женских *эдектиг тон* и незначительная наборенность на уровне колен. Под более сильным влиянием монгольской культуры в начале XX в. «такие шубы исчезли, и их сменили шубы монгольского покроя» [Сат-Бриль 1988: 47]. Но, судя по фотографиям, грудная часть женского *эдектиг тон* похожа на монгольские халаты, а подол идентичен хакасскому *идектиг тон*.

У качинок (хакасок) был еще один традиционный халат *торгы тон* (см. фото 4), покрой которого схож с их же *идектиг тон* [Чебодаева 2021]. Таким образом, если тувинский *ибчи тон* схож с качинским *идектиг тон*, о чем есть сведения у Ф. Я. Кона [Сат-Бриль 1988: 46–47], значит, он схож и с качинским *торгы тон*. Тувинский женский халат *ибчи тон*, к сожалению, не сохранился до наших дней. Но можно представить, как он выглядел, если посмотреть на этот качинский *торгы тон*.

Название *торгы тон* тоже находит аналогии у тувинцев, которые шелковые халаты иногда называют *торгу тон* (*торгу* ‘шелк’).

Сборка на уровне колен схожа у тувинского *эдектиг тон* и качинского *торгы тон*. Но, если у качинского *торгы тон* волан образуется при помощи нитей из воловьих жил, как и у тувинского *ибчи тон*, то у более позднего тувинского *эдектиг тон* этот волан лишь симитирован. Сборка, выполненная с помощью сухожильных нитей, конечно же, ограничивала свободу движений женщины.

Одинаковыми были и поперечные полосы разноцветной ткани на подоле. Прямоугольный ступенчатый выступ на груди левой полы у качинского *торгы тон* напоминает нагрудные полосы *богаа* и прямоугольный выступ *чирик* тувинского *эдектиг тон*.

Интерес вызывает такая деталь хакасских женских халатов *торгы тон*, которая являлась своеобразным украшением халата, как декоративный цветной шнур *чеек*, который хакасские женщины использовали также для украшения женских шуб *идектиг тон*, жилетов *сигидек* [Чебодаева 2021].

У тувинцев тоже есть слово *чээк*, означающее обшлаг, обшивку, т. е. тувинцы обшивали воротник (*чээктээр*) или края одежды парчовой лентой [ТПС 1968: 560]. *Чээктээр* у тувинцев — это тип шва, которым они в старину украшали одежду, как и качинцы. Об этом и других типах швов подробно написала В. П. Дьяконова [Дьяконова 1960: 143].

В настоящее время этим способом шитья пользуются и современные дизайнеры, также этот способ шитья можно увидеть в шаманских костюмах. Интересно, что в женском *эдектиг тон* способ шитья *чээктээр* не использовали, о чем свидетельствуют образцы из коллекции тувинской национальной одежды в фондах Национального музея Республики Тыва.

В данной коллекции числятся всего 12 женских *эдектиг тон*, из них 8 — классического традиционного вида и 4 — современного стиля. Из традиционных женских халатов дороговизной выделяются три *тон* из китайской парчи, которые были переданы в музей из театра в 1954 г. Их передача в музей произошла при заместителе директора по науке Тувинского краеведческого музея С. И. Вайнштейна. В 1930-е гг. они попали в театр из конфискованного имущества богачей-феодалов. Эти три женских *тон* можно отнести к концу XIX — началу XX в. Они изготовлены машинным шитьем. Судя по аккуратности и дороговому материалу, платья были сшиты по заказу искусными мастерами для богатых женщин.

Эдектиг тон и терлик тон

Как выяснилось, *эдектиг тон* мог по-разному называться в разных кожуунах и местностях. Информанты, ветераны тувинского музея Л. К. Куулар и Е. Ш. Байкара, дали информацию, что *эдектиг тон* имеет и другое название *терлик тон*, что означает ‘роскошный, красивый’. Как оказалось, именно под таким названием женские *эдектиг тон* зарегистрированы в Книгах поступлений музейных предметов Национального музея Республики Тыва 1960–1970-х гг. Но существует еще одно название тувинской одежды — *дерлиг тон*, что в переводе с тувинского означает ‘потный тон’. Поскольку слова *терлик* и *дерлиг* созвучны и отличаются лишь первой буквой, очень часто при регистрации тувинской одежды в Книгах поступлений музея под названием *терлик тон* записывались и мужские, и детские, и женские летние *шыва тон*.

Эта проблема с терминологией нашла отражение в работе Круглого стола, организованного Национальным музеем Республики Тыва в 2018 г. и посвященного тувинской национальной одежде. Некоторые представители кожуунов не соглашались с тем, что *эдектиг тон* имеет другое название — *терлик тон*, они утверждали,

что единственно правильный термин — это *дерлиг тон* ‘букв. потный тон’, и что он относится к летнему *шыва тон* (летние халаты тувинцев имели подкладочный слой, поэтому в жаркие летние дни вызывали у людей потливость).

Учетные документы музея свидетельствуют, что женские *эдектиг тон* назывались *терлик тон* (*Терлик тон* — НМ РТ. КП 4577 от 10.02.1967 от Монгуш Седип Чамыяновны, уроженки Чаа-Холя Улуг-Хемского кожууна, сшила в 1962 г. для дочери; *Эдектиг терлик тон* — НМ РТ. КП 6152 от Хертек Шимик Авыдаевны, Кызыл-Даг, совхоз «Тээли», Бай-Тайга), в какой-то мере подтверждая информацию, полученную от наших информантов [ПМА 2005: инф. 1; ПМА 2005: инф. 2].

В других записях в Книгах поступлений Национального музея Республики Тыва летние *шыва тон* (мужские, детские, молодых девушек и стариков) зарегистрированы под названиями *дерлиг тон* (*Шыва дерлиг тон* Оюна Аваан-оола Чамбаалайовича, сшила Оюн Содунам Семис-ооловна, уроженка с. Эрбек; Халат национальный, детский *терлик тон*, сшит Иргит Часкалом из Эрги-Барлыка, 1969 г., КП 4789).

Возможно, в этой ситуации с терминами определенную роль сыграло произношение первых фонем, похожих по звучанию слов: *дерлиг* и *терлик*. Тувинцы оглушают звонкую согласную, возможно, поэтому слово *дерлиг* могло трансформироваться в *терлик*.

Таким образом, опираясь на сведения из учетной документации Тувинского музея, можно предполагать, что в таких местностях, как Чаа-Холь (этнические группы *улуг-тулуш*, *адыг-тулуш*, *кыргыс*), Тээли (роды *хертек*, *салчак*, *саая*, *кужугет*) женский *эдектиг тон* имел название *терлик тон*. В других местностях, таких как с. Эрбек (*байкара*, *чооду*), в Овюрском кожууне (роды *монгуш*, *тумат*, *долаан*, *донгак*) и в восточных кожуунах только летний *шыва тон* называли *дерлиг тон*.

С. И. Вайнштейн, описывая *шыва тон* и *эдектиг тон*, дает им общее название *дерлиг тон* (*дерлиг* ‘потный’) [Вайнштейн 1991: 156].

Интересное предположение, на наш взгляд, можно сделать, если связать слово *терлик* с эпитетом *тербес*. В тувинском эпосе в описании одежды героя обязательно упоминается летний шелковый халат черного цвета *кара тербес торгу тон*. Слово

тербес обозначает хорошее качество ткани [Гребнев 1960: 94].

В первом тувинско-русском словаре (под редакцией Э. Р. Тенишева), опубликованном в 1968 г. (Москва), слово *терлик* не было найдено, но в интернете обнаружено название тюркского кафтана *терлик*. Кратко коснемся этимологии тюркского слова *терлик*. В «Древнетюркском словаре» оно зафиксировано со ссылкой на «Словарь Махмуда Кашгарского» (9МК 1476) значение слова *terlik* как ‘потник’ [ДТС 1969: 555], такого же мнения придерживался Г. Й. Рамстедт, проводивший сравнение тюркского *terlig* с общетюркским *ter* ‘потеть’ (цит. по: [Харькова 2004: 59]).

В «Энциклопедии моды» мы находим значение слова *терлик* (от тюрк. *tarlik* ‘куртка без рукавов’) — короткий приталенный мужской кафтан с короткими рукавами, появился на Руси во второй половине XV в. [Андреева 1997: 344]. Очевидно, этот кафтан имеет древнетюркское происхождение.

В статье Э. П. Бакаевой даны названия женской одежды у ойратов, калмыков и отдельных народов Южной Сибири. Слово *терлик* (*тэрлэг, цэгдэг* — у ойратов и калмыков) — это название специфического типа одежды в виде безрукавки, как и у ряда других южно-сибирских народов. У тувинцев словом *терлик* называли безрукавную *чегедек* [Бакаева 2015: 76]. Длиннополую безрукавную нарядную одежду тувинских женщин *шегедек* (*сегедек, чегедек* — диал.) шили из дорогих материалов (парча, шелк, плис). Возможно, именно поэтому информанты Л. К. Куулар и Е. Ш. Байкара давали слову *терлик* значение ‘роскошный’ [ПМА 2005: инф. 1; ПМА 2005: инф. 2].

Таким образом, основываясь на исследованиях С. И. Вайнштейна и материалах фондов Национального музея Республики Тыва, можно сделать вывод, что летние халаты *шыва тон* и женская одежда замужних женщин *эдектиг тон* имели общее название *дерлиг тон*, который переводится как ‘потный’. Отсутствие в тувинско-русском словаре слова *терлик* не подтверждает информацию, полученную от информантов Л. К. Куулар и Е. Ш. Байкара, что оно означает ‘роскошный’.

Заключение

В настоящее время в Туве почти не осталось носителей традиционной тувинской одежды. 70–90-летние люди, которые еще

живы, родились в 1930–1940-е гг., их сознательная жизнь проходила уже в то время, когда под влиянием социалистической идеологии и общекультурных изменений произошла коренная трансформация традиционной культуры и быта тувинцев. Население Тувы, которое в прошлом вело кочевой образ жизни, стало жить оседло; традиционную одежду тувинцев сменила одежда европейского образца. Вместе с другими видами традиционной одежды женский халат *эдектиг тон* утратил свое значение свадебного наряда и одежды замужней женщины. Сегодня сшитые по подобию *эдектиг тон* концертные костюмы или праздничные платья иногда надевают даже маленькие девочки.

В советское и постсоветское время *эдектиг тон* еще можно было видеть в тувинских спектаклях и концертах в качестве театрального костюма. В последние десятилетия с возрождением традиционной культуры *эдектиг тон* как праздничная и свадебная одежда тувинских женщин вызывает интерес у молодежи, особенно у современных модельеров и дизайнеров, которые стремятся одевать современных тувинских невест в *эдектиг тон*.

В связи с этим хотелось бы отметить, что женская одежда выполняет не только сугубо утилитарные, но также знаковые, сакральные функции, что обуславливает ее не только как вещь, но и знак [Богатырев 1971: 343]. *Эдектиг тон*, являясь вещью, исполняет практическую, эстетическую, обрядовую, праздничную функции, но как свадебная одежда замужней женщины она выполняет знаковую функцию.

Таким образом, в результате исследования, в том числе в составе экспедиции, проведенной осенью текущего (2022) года в рамках проекта при поддержке Российского научного фонда, отличий в деталях и элементах женского *эдектиг тон* у родоплеменных групп тувинцев не было выявлено, кроме несущественного различия в названии *терлик тон* — *дерлиг тон*.

Следующий вывод был сделан о том, что тувинский женский халат *ибчи тон*, к сожалению, утерянный в настоящее время, является предшествующей формой *эдектиг тон*, в который законодательным путем были введены маньчжурские элементы. Низкий стоячий воротник и ступенчатый вырез *өөлет* стали обязательными компонентами не только *эдектиг тон*, но и всей

тувинской наплечной одежды. *Ибчи тон* был более длиннополым, подол его изнутри стягивался протянутыми жилами в сборки [Сат-Бриль 1988: 46–47], образующими волан, украшенный по линии шва и окаймленный цветными шнурами. Позднее единственным напоминанием об этом виде женской одежды осталась имитация воланов на женских *эдектиг тон* и незначительная

наборенность на уровне колен [Сат-Бриль 1988: 47]. Шуба *идектиг тон* качинок [Чебодаева 2021] и *эдектиг тон* тувинков являлись свадебной одеждой и одновременно одеждой замужних женщин.

Эти выводы еще раз подтверждают единые истоки материальной и духовной культуры соседних народов Центральной Азии и их истории.

Источники

НМ РТ — Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

Полевой материал автора

- ПМА 2005: инф. 1 — информант Е. Ш. Б., 1927 г. р., уроженка Пий-Хемского кожууна (запись 2005 г. в г. Кызыле).
 ПМА 2005: инф. 2 — информант Л. К. К., 1955 г. р., уроженка Сут-Хольского кожууна (запись 2005 г. в г. Кызыле).
 ПМА 2018: инф. 3 — информант С. Ш. Х., 1946 г. р., уроженка с. Кунгуртуг (запись 2018 г. в г. Кызыле).

Литература

- Андреева 1997 — Андреева Р. П. Энциклопедия моды. СПб.: Литера, 1997. 416 с.
 Бакаева 2015 — Бакаева Э. П. К исследованию семантики женского костюма ойратов и калмыков (историографический аспект) // *Oriental Studies*. 2015. Т. 8. № 3. С. 74–83.
 Богатырев 1971 — Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 544 с.
 Вайнштейн 1991 — Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 296 с.
 Гемуев 1988 — Гемуев И. Н. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 227 с.
 Гребнев 1960 — Гребнев Л. В. Тувинский героический эпос. М.: Вост. лит., 1960. 147 с.
 Грумм-Гржимайло 2003 — Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и урянхайский край. // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX в.) / сост. А. К. Кужугет. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. С. 108–134.
 ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 715 с.
 Дьяконова 1960 — Дьяконова В. П. Материалы по одежде тувинцев // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. 1957–1958. М.; Л.: АН СССР, 1960. С. 238–266.

Sources

Aldan-Maadyr National Museum of the Tyva Republic. (In Russ.)

Author's field material

- Informant 1: E. S. B., b. 1927, native of Piy-Khemsy District (Tyva Republic, Russian Federation). Rec. in 2005, Kyzyl. (In Tuv. and Russ.)
 Informant 2: L. K. K., b. 1955, native of Sut-Kholsky District (Tyva Republic, Russian Federation). Rec. in 2005, Kyzyl. (In Tuv. and Russ.)
 Informant 3: S. Sh. Kh., b. 1946, native of Kungurtug village (Tere-Kholsky District, Tyva Republic, Russian Federation). Rec. in 2018, Kyzyl. (In Tuv. and Russ.)

- Кара-оол 2006 — Кара-оол Л. С. Термины родства и свойства в тувинском языке. Кызыл: РИО ТывГУ, 2006. 252 с.
 Кон 1934 — Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. Собр. соч. Т. 3: Экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 293 с.
 Кыргыз 2021 — Кыргыз Мария. Эдектиг тон — буян тону [электронный ресурс] // *Vk.ru*, аккаунт Б. Чечекмаа, 2021. URL: <https://vk.com/chechekmaa> (дата обращения: 03.02.2021).
 Маннай-оол 2004 — Маннай-оол М. Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука, 2004. 165 с.
 Потапов 1969 — Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.
 Сат-Бриль 1988 — Сат-Бриль Л. Ш. Традиционная верхняя одежда тувинцев // *Культура тувинцев: традиция и современность* / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Кызыл: Тип. Госкомиздата ТувАССР, 1988. С. 41–49.
 Сиянбиль, Сиянбиль 2000 — Сиянбиль М. О., Сиянбиль А. А. Традиционный тувинский костюм. Кызыл: Респ. тип., 2000. 72 с.
 Сычев 1977 — Сычев В. Л. Из истории плечевой одежды народов Центральной и Восточной Азии (К проблеме классификации) // *Советская этнография*. 1977. № 3. С. 32–46.
 ТРС 1968 — Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.

- Харькова 2004 — Харьковская С. С. Наименования видов одежды в монгольских языках (К вопросу об этимологии) // Монголоведение. Т. 3. № 1. Элиста: КИГИ РАН, 2004. С. 48–64.
- Ховалыг 2018 — Ховалыг Р. Б. Тувинская традиционная одежда. Тыва үндезинхеп. Новосибирск: Наука, 2018. 335 с.
- Чебодаева 2021 — Чебодаева М. П. Из истории хакасского халата-сикпена и торгы тон [электронный ресурс] // ИА «Хакасия». 3 января 2021 г. URL: <https://19rus.info/index.php/kultura-i-sport/item/144798-iz-istorii-khakasskogo-khalata-sikpena-i-torgy-ton> (дата обращения: 14.09.2022).
- Шишкин 2003 — Шишкин Б. К. Очерки Урянхайского края // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX в.) / сост. А. К. Кужугет. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. С. 145–147.
- Яковлев 1900 — Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. 357 с.
- References**
- Andreeva R. P. Encyclopedia of Fashion. St. Petersburg: Litera, 1997. 416 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. To the study of semantics of the Oirat and Kalmyk women's costume (Historiographical aspect). *Oriental Studies*. 2015. Vol. 8. No. 3. Pp. 74–83. (In Russ.)
- Bogatyrev P. G. Folk Art: Questions of Theory. Moscow: Iskusstvo, 1971. 544 p. (In Russ.)
- Chebodaeva M. P. *Sikpen* and *torgy ton*: History of the Khakass garments revisited. On: Khakassia News Agency. Posted on 3 January 2021. Available at: <https://19rus.info/index.php/kultura-i-sport/item/144798-iz-istorii-khakasskogo-khalata-sikpena-i-torgy-ton> (accessed: 14 September 2022). (In Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. 715 p. (In Russ. and Old Turk.)
- Dyakonova V. P. Materials on Tuvan clothing. In: Transactions by the Tuva Archaeology and Ethnography Research Expedition (1957–1958). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960. Pp. 238–266. (In Russ.)
- Gemuev I. N. Traditional Worldviews of South Siberian Turks: Space and Time. The World of Things. Novosibirsk: Nauka, 1988. 227 p. (In Russ.)
- Grebnev L. V. Tuvan Heroic Epic. Moscow: Oriental Literature Press, 1960. 147 p. (In Russ.)
- Grum-Grshimailo G. E. Western Mongolia and Uryankhay Krai. In: Kuzhuget A. K. (comp.) Traditional Tuvan Culture in the Eyes of Foreigners: Late 19th – Early 20th Century. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2003. Pp. 108–134. (In Russ.)
- Kara-ool L. S. Tuvan Kinship and Marriage Terms. Kyzyl: Tuvan State University, 2006. 252 p. (In Russ.)
- Kharkova S. S. Clothing names in Mongolic languages: Etymologies revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. Vol. 3. No. 1. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2004. Pp. 48–64. (In Russ.)
- Khovalyg R. B. Traditional Tuvan Clothing. Tyva Ündežin Khep. Novosibirsk: Nauka, 2018. 335 p. (In Russ.)
- Kon F. Ya. Over the Fifty Years: Collected Works. Vol. 3: Expedition to Soyotia. Moscow: Society of Former Political Prisoners and Exiled Settlers, 1934. 293 p. (In Russ.)
- Kyrgys M. Edektig ton — to buyan ton. On: VK. Personal account of B. Chechekmaa, 2021. Available at: <https://vk.com/chechekmaa> (accessed: 3 February 2021). (In Tuv. and Russ.)
- Mannay-ool M. Kh. The Tuvans: Origins and Ethnogenesis. Novosibirsk: Nauka, 2004. 165 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. The Tuvans: Essays on Household Life. Moscow: Nauka, 1969. 402 p. (In Russ.)
- Sat-Bril L. Sh. Traditional Tuvan outdoor wear. In: Aranchyn Yu. L. (ed.) Tuvan Culture: Tradition and Contemporaneity. Kyzyl: Tuva Goskomizdat, 1988. Pp. 41–50. (In Russ.)
- Shishkin B. K. Essays on Uryankhay Krai. In: Kuzhuget A. K. (comp.) Traditional Tuvan Culture in the Eyes of Foreigners: Late 19th – Early 20th Century. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2003. Pp. 145–147. (In Russ.)
- Siyanbil M. O., Siyanbil A. A. Tuvan Traditional Costume. Kyzyl: Tyva Publ. House, 2000. 72 p. (In Russ.)
- Sychev V. L. Topwear of Central and East Asian peoples: Attempting a classification. *Sovetskaya etnografiya*. 1977. No. 3. Pp. 32–46. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.) Tuvan-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 646 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. The World of Nomads from Asia's Center. Moscow: Nauka, 1991. 296 p. (In Russ.)
- Yakovlev E. K. Non-Russian Population of the Southern Yenisei River Valley: An Ethnographic Review Suppl. with an Explanatory Catalogue of the Museum's Ethnographic Department. Minusinsk: V. Kornakov, 1900. 357 p. (In Russ.)